

Обычно о федерации говорят, когда две или более автономные страны сосуществуют под одной политической идеологией.

Согласно федеральной конституции, центральное правительство и подчиненные ему правительства должны управлять совместно, чтобы стать настоящей федерацией. Это объясняется тем, что только центральное правительство осуществляет внешний суверенитет, такой как дипломатическая и военная власть. В этом смысле страны Содружества, обладающие собственной дипломатической и военной властью, не совсем федеративные государства; они скорее похожи на национальный союз.

Если Кыргызстану, скорее всего, и дальше будет предоставляться дипломатический и военный статус, то у Казахстана нет причин делать его федеральным государством.

Юнгхо беспокоило то, сколько полномочий Казахстан должен предоставить Кыргызстану, когда тот станет федеральным государством. Поэтому он обсуждал этот вопрос с Эрикссоном, мозгом казахстанского правительства.

"У вас есть еще идеи?"

"Все должно решать центральное правительство. Непосредственные расходы на реконструкцию будут не кредитом, а предоставлены безвозмездно. Это обычный переход к единой системе, в которой центральное правительство пользуется правом назначать премьер-министров и контролировать дипломатическую и военную мощь."

"Сейчас политические лидеры Кыргызстана ставят свои жизни на голосование за федеральную систему. Конечно, мы согласимся с этим, потому что у нас преимущество, но интересно, будут ли они вообще созывать референдум, если у нас будет право назначать премьер-министра? Будет ли это так привлекательно для кыргызского правительства, когда федеральная система лишит его политической жизни?"

"Но мы не можем ослабить федеральное законодательство. Нужно закрыть глаза и просто надавить на него".

Эрикссон был суров, что все правительство Кыргызстана должно быть перетасовано, поскольку королевская семья будет щедро оказывать Кыргызстану бесплатную помощь. Это было связано с тем, что правительственные чиновники могут передумать свергать федеральную систему, как только они станут хорошо обеспеченными.

Он сказал, что монарх должен назначить премьер-министра для формирования администрации, а другие члены Конгресса должны быть выбраны населением для проверки администрации, как в Казахстане. Однако Юнгхо думал иначе. Поскольку Казахстан будет иметь дипломатический и военный секторы, не имеет значения, кто будет назначать премьер-министра Кыргызстана. Ведь независимо от того, кто станет премьер-министром в стране с населением чуть более пяти миллионов человек, правительству все равно придется опираться на правительство Казахстана и королевскую семью, чтобы выжить.

"Давайте дадим народу Кыргызстана выбор. Разве не была бы желательной демократическая система, если бы премьер-министр выдвигался от партии большинства, избранной народом?"

"Хорошо. Думаю, мы можем только надеяться на мудрый выбор народа Кыргызстана. Тем не менее, система выдвижения членов Конгресса должна быть проведена".

Под системой выдвижения членов Конгресса Эрикссон подразумевал систему, при которой королевская семья выдвигала пятую часть всех членов Конгресса, а остальные члены избирались народом Кыргызстана. Она была введена в качестве инструмента безопасности для проверки членов Конгресса, так как если они захотят написать новые поправки к конституции, не будет способа остановить это, и поправка может быть написана против федеральной системы.

Конечно, это также должно быть принято на референдуме, но это было сделано для того, чтобы предотвратить хаос в стране в будущем. Люди с радостью приняли бы федеративную систему, потому что страна находится в плохом состоянии, но могли бы найтись силы, которые спровоцировали бы смуту, пропагандируя национализм на протяжении многих лет.

"Не слишком ли много власти у королевской семьи?"

"Королевская семья платит огромные деньги за восстановление. Мы обязательно должны взять что-то взамен".

"Есть ли гарантия, что люди, которых мы назначим, будут поддерживать королевскую семью?"

"Мы дали им стабильную работу.

Если они хотят сохранить свои должности, им придется поддерживать королевскую семью".

"Такое ощущение, что мы занимаемся бизнесом".

"Управление государством - это тоже своего рода бизнес. Начав, ты должен вести прибыльный бизнес".

"Хахаха..."

После многих перипетий в Кыргызстане был проведен референдум.

Референдум о принятии федеральной системы прошел при подавляющей явке избирателей в 83 процента и одобрении в 97 процентов.

Обычно явка в странах Центральной Азии была близка к 90 процентам, поскольку жители горных районов не имели возможности голосовать. Но 97 процентов голосов показали, насколько народ был увлечен.

Референдум по федеральной системе вступил в силу немедленно, как и федеральный закон, но правительство Казахстана решило создать систему переходного правительства, где нынешний президент Кыргызстана будет премьер-министром на время.

План состоял в том, чтобы улучшить недостаточную часть федеральной системы и дать действующему правительству шанс исправиться в течение одного года. Через год должны были состояться всеобщие выборы, на которых народ проголосовал бы за премьер-министра и других членов Конгресса.

"Ваше Высочество, поздравляю".

"Господин премьер-министр, это все благодаря вашей тяжелой работе".

"О, я просто наблюдал со спины. Я в долгу перед вами и перед королевой".

"Вы правы. Мы должны отдать должное королеве. Я даже не думал, что она будет так активна в Кыргызстане".

"В этом смысле принц тоже сыграл большую роль".

"Он попал в такие неприятности, что мое лицо много раз горело от стыда".

"Хахахаха... Весь мир знает о свободном духе принца. Из-за него королевская семья могла быть признана дружной".

Премьер-министр Касим рассмеялся, думая о том, что сделал Леон.

Из-за выступления Фатимы и Леона народ Кыргызстана оказал абсолютную поддержку федеральной системе.

Фатима - в отличие от людей из европейской королевской семьи - проявила нетрадиционный подход, игнорируя авторитет и достоинство монарха. Она встречалась с жителями, если они хотели с ней встретиться, независимо от их положения или статуса, и заботилась об их болячках.

В течение месяца, предшествовавшего голосованию, она неустанно общалась с кыргызстанцами, поэтому федеральная система смогла получить полную поддержку народа.

"Почему бы нам не отправить специального посланника в соседние страны, чтобы сообщить им, что Кыргызстан стал федеративным государством Казахстана?".

"Это выбор Кыргызстана. Я бы предпочел, чтобы это сделало правительство Кыргызстана, чтобы избежать недопонимания. Нет смысла любезно объяснять другим странам урегулирование между суверенными государствами. Скорее, может показаться, что мы просим признать федеральное государство".

"Слушая вас, я убежден, что найдутся страны, которые могут подумать, что мы просим их разрешения. Особенно, такие мощные страны, как Китай или Россия".

Было принято объявлять о рождении федерации другим странам. Однако могущественные соседние страны, такие как Китай и Россия, имели склонность думать, что они имеют право голоса в делах окружающих стран. Проблема заключалась в Китае, поскольку Россия была охвачена его экономическими трудностями.

"Поэтому я говорю вам, раз референдум прошел, почему бы нам немедленно не воспользоваться военной силой, предусмотренной федеральным законом? Я бы хотел заменить пограничников на границе с Узбекистаном на казахских военных и оставить кыргызских военных только на границе с Китаем. Что скажете, премьер-министр?"

"Это хорошая идея. Узбекская и кыргызская армии уже враждовали друг с другом до такой степени, что их нужно разделить."

"А я слышал, что у Кыргызстана и Китая в прошлом были пограничные конфликты. Чем это закончилось?"

"Я слышал, что правительство Кыргызстана пошло на уступки в некоторых областях в обмен на

экономическую помощь Китая Кыргызстану.

Но на главном участке все еще идет напряженное перетягивание каната между двумя странами."

"Надо будет как-нибудь там побывать."

В Кыргызстане по всей стране царило праздничное настроение.

Причина такого возбуждения заключалась в том, что они надеялись, что смогут преодолеть свою бедность.

ВВП страны на душу населения составлял всего 2200 долларов, что составляло лишь одну шестую часть ВВП Казахстана, а 39 процентов населения жили в бедности.

Но теперь, когда страна стала федеративным государством Казахстан, люди ожидали, что насущная проблема жизни будет решена, и это их радовало.

Фатима, которая махала рукой жителям Бишкека, повернулась к Юнхо и моргнула глазами. Это была ее привычка, когда она хотела что-то сказать.

"Что такое? Говори. Не просто моргай".

"Нет. Я не думаю, что мне нужно говорить тебе сейчас, когда у меня есть деньги".

"Ты собираешься сказать мне, чтобы я помогла народу Корёин, верно?"

"О, как ты догадался?"

"Это потому, что ты думаешь, что все люди азиатской внешности здесь - корёинцы".

Большинство кыргызов были этническими азиатами, отличными от узбеков, поэтому Фатима не могла отличить кыргызов от корёинцев. Она думала, что все - корёинцы.

"Они будут большой помощью Леону. Мы должны быть добры к ним".

"Вам больше не придется, так что не волнуйтесь. Я уже уведомил всех корёинцев вернуться на родину".

"Вы имеете в виду, что королевская территория Ариранг будет их родиной?"

"Ну, теперь не обязательно ограничиваться королевской территорией".

"Понятно. Где бы ни находился Леон, теперь это должно быть родиной Корёинов. Я кое-что задумал, хочешь послушать?"

"Что ты хочешь сказать?"

"Я хочу создать фонд для помощи корёинцам. Ты присоединишься ко мне?"

"Людям не понравится, если королевская семья будет благоволять только корёинцам".

"Это будет фонд, который будет помогать меньшинствам, а не только корёинцам. Но мы можем

предоставлять корёйцам больше преференций, когда даем займы средства на бизнес или расчеты."

"

Какую сумму я должен пожертвовать, чтобы вы были довольны?".

"Как можно больше. Те, кто получит помощь от фонда, впоследствии станут большой группой поддержки для Леона."

"Блин, в любом случае, мои деньги пропадут".

"Вам нужно потратить больше денег?"

"У нашего правительства не так много средств, поэтому королевская семья собирается предоставить правительству Кыргызстана миллиард долларов в качестве безвозмездной помощи".

"Один миллиард долларов?"

"Это не такие уж большие деньги, учитывая острую экономическую ситуацию в Кыргызстане".

"Понятно. Это большие деньги, но не думайте, что это слишком много. Все это потом вернется к Леону".

"Ну, теперь это наши люди. Я не должен думать, что это пустая трата. Но я не могу просто дать им денег, поэтому я планирую захватить несколько золотых рудников".

"В Кыргызстане есть золотые прииски?"

"Конечно. Мы никогда не знаем, сколько их в горах Тянь-Шаня. Место, которое я собираюсь захватить на этот раз, - частный золотой рудник недалеко от границы с Узбекистаном. Если нам удастся найти оригинальную жилу, это будет потрясающе".

"А если нет?"

"В этом я не могу помочь. Но если мы смогли завоевать сердца кыргызского народа с помощью миллиарда долларов, мы сделали очень хороший бизнес."

"О, вы милый. Кажется, что с каждым годом ты становишься все привлекательнее".

"Ты заметил это только сейчас?"

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2185727>